Строки огненной биографии

Очерк

В КАНУН 65-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота мне захотелось рассказать об офицере, отдавшем Советской Армии лучшие свои годы, воевавшем, а затем передававшем свой боевой опыт солдатам, которым воевать не пришлось; рассказать о знакомом всем командорцам, отзывчивом и справедливом человеке — заведующем отделом социального обеспечения Алеутского райисполкома ИВАНЕ ИВАНОВИЧЕ ТЕРЕХИНЕ.

Я намеревался расспросить о военной биографии ветерана войны у его друзей с тем, чтобы статья была сюрпризом для Ивана Ивановича, своеобразным подарком к празднику. Но, оказалось, что они знают только отдельные эпизоды из его фронтовой жизни. И мне невольно пришлось обратиться непосредственно к герою своего очерка.

Сюрприз не удался, но я получил большое удовлетворение от общения с солдатом Великой Отечественной. Рассказ Ивана Ивановича Терехина представляю вниманию читателя.

«Меня призвали в ноябре 1943 года. Это было время успешного наступления Советской Армии по всему фронту. Я, как и все мои сверстники, желал попасть на фронт сразу. Но сначала, до июня 1944 года, мне пришлось изучать военную науку в учебном минометном полку, расположенном в Сибири.

Месяцы учебы тянулись, как нам казалось, очень долго, и вот, наконец, эшелон... 3-й Белорусский фронт. Место назначения: 54-я дивизия под командованием генерал-майора Данилова — человека сурового, в годах, степенного, настоящего отца солдатам. Меня определили в гвардейский стрелковый полк, в минометную роту. Дивизия стояла на формировании после ожесточенных боев под Минском, в лесу. Молодое пополнение с жадностью слушало рассказы фронтовиков о буднях войны, о противнике, с которым предстояло встретиться в ратном бою.

Долго засиживаться нам не пришлось. Уже в начале августа дивизия вышла на передовые позиции. Приказ атаковать был отдан ранним утром.

Землю застилал густой туман, такой густой, что казалось, будто огромные кусты разбросаны по бурой развороченной земле. Я ожидал боя, сражения с немцами, но противник сопротивления не оказал и под натиском нашей атаки сразу же отступил.

Сразиться с фашистами нам не пришлось, но этот день, то утро мне запомнились — так, как это было утро моего боевого крещения, первой боевой, а не учебной атаки.

...Тогда в 44-м мы с боями прошли Белоруссию, Прибалтику и вышли к Восточной Пруссии. Здесь наши части остановились для подготовки к большому наступлению. Во всем чувствовалась скорая победа. Настроение было приподнятое. Каждый из нас знал, что завтра может сделать шаг в историю.

Перед наступлением нам зачитали приказ Верховного Главнокомандующего, в котором, в частности, говорилось, что советские воины не захватчики чужих земель, наша миссия — освободить Европу. Вот с таким напутствием в канун нового 1945 года мы перешли в наступление.

Перед боем — сильнейшая артиллерийская подготовка. Небо и земля содрогались от разрывов снарядов. Казалось, что воздух накалился добела. А когда «бог войны» закончил свою работу, вперед пошла авиация. Казалось, тучи закрыли небо — столько было самолетов. Затем пошли танки и мы — пехота. Наступление наших войск было настолько стремительным, что танкистам пришлось подобрать нас, — и на броне танков мы ехали до глубокой ночи, но так и не догнали удиравшего противника.

Однако вскоре, там же, в Восточной Пруссии, произошел тяжелый бой с фашистами... Жестокий бой. Мы заняли немецкие окопы и укрепились. Нас атаковали пьяные немцы. В этом бою из нашего расчета погибло три человека. Атаку мы отбили, но и потери в роте были большие. Погибших похоронили в братской могиле. Память павших почтили залпом из всех орудий. После этого боя нам дали немного отдохнуть — несколько дней. А затем — снова вперед! Буквально за три месяца — январь, февраль и март — мы прошли всю Восточную Пруссию.

Вспоминается один эпизод. Наша рота остановилась на опушке леса. Командир приказал старшине прочесать лес. Старшина взял меня, и мы вдвоем углубились в чащу. После немцев осталось много окопов, блиндажей, которые нам и предстояло проверить. Шли настороже, так как знали, что в любой момент можем нарваться на немцев. Старшина впереди, я — за ним. Впереди показался блиндаж. Вдруг старшина рукой приказал мне лечь на землю. Мы стали продвигаться к цели ползком. Расположились в нескольких метрах от блиндажа, по разные стороны от входа. Старшина жестом показал мне на гранату, висевшую у пояса.

Я понял, что надо приготовиться к бою. Достал гранату, положил перед собой на траву, сам поудобнее устроился с автоматом, направив ствол на вход в блиндаж. Старшина выкрикнул несколько слов, предлагая немцам сдаться. Нам ответили автоматной очередью. Одну за другой я бросил в блиндаж две гранаты. Старшина вскинул автомат и нажал на спусковой крючок. Мне было видно, как сотрясается его плечо от отдачи. Но вот он прекратил стрелять — и сразу же появился первый фашист с поднятыми руками. А всего их вышло из блиндажа 12. Старшина приказал им бросить оружие на землю. Сбив пленных в группу, мы повели их в роту. За эту операцию мы со старшиной были представлены к награде.

...В апреле мы влились в Украинский фронт, готовясь к штурму Берлина. Второго мая уже шагали по столице нацистской Германии. К сожалению, участвовать во взятии рейхстага мне не пришлось, потому что буквально через два дня нас бросили в Чехословакию на разгром последней крупной фашистской группировки, которую уже 9 мая мы полностью ликвидировали, освободив Прагу.

С разгромом этой группировки фашистская армия перестала существовать. 8 мая в Берлинском пригороде Карс-Хорсте был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Но наша дивизия была оставлена в Чехословакии для восстановления порядка. Затем нас направили в Белоруссию, где сразу же демобилизовали «стариков», а мы — молодежь служили до 1949 года. В это время я поступил в военное училище в Ленинграде, которое окончил в 1950 году. Затем служил в Приморье.

Демобилизовался в 1958 году в звании капитана. 15 календарных лет я отдал службе в доблестной Советской Армии. Вот и вся моя военная биография...»

Иван Иванович Терехин — кавалер Ордена Славы III степени и множества медалей, в том числе — «За взятие Кенигсберга» и «За взятие Берлина». Награжден он и юбилейными медалями, имеются у него и наградные листы за подписью Министра Обороны.

Человек скромный, он, председатель совета ветеранов района, рассказал о себе скупо. Но наше поколение, знающее о войне от отцов и дедов, а также по произведениям литературы и кинематографии, понимает, что именно такими скромными бойцами Терехиными, которые честно выполняли свой воинский долг перед Родиной, завоевана Победа и построена непобедимая современная Советская Армия.

П. ПОГОРЕЛОВ,
наш нешт. корр.

Да здравствует 65-я годовщина Советской Армии и Военно-Морского Флота!